

Ю. В. Вит

Украина, Одесса, ОН У им. И. Мечникова

МЕТАФОРА В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Одним из продуктивных способов образования терминов служит ассоциативный метафорический перенос значений. Аналогия, лежащая в основе метафоры, составляет процедуру всякого объяснения, в чем собственно и состоит дефинитивная суть термина. Ведь суметь сопоставить — I значит наполовину понять [12, 35].

В Лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение метафоры: «Метафора (от греческого слова *metaphora* — перенос) — троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении» [17, 344]. Номилируемый класс объектов традиционно трактуется как «домен цели» (*target domain*), класс объектов, чье именование заимствуется для переноса, трактуется как «домен источника» (*source domain*) [27, 3]. В последнее время взгляд на природу метафоры изменился. Как пишет Л.Ф.Омельченко и др., «метафорические и метонимические переносы значений используются в английском языке значительно чаще как источник обогащения семантики слов, нежели как чисто образное средство или стилистический прием» [20, 80]. Метафора стала осознаваться не просто как эстетически ориентированный литературный прием, а как проявление глубоких когнитивных процессов, что послужило новым мощным импульсом к ее изучению [1; 3; 5; 7; 12; 13; 20 и др.]. «Если раньше метафору считали ингерентно лингвистическим явлением, то теперь метафора — проявление фундаментального действия» [12, 7]. В связи с этим изучение метафоры из области филологии (стилистики, риторики) перешло в те сферы интеллектуальной деятельности, которые обращены к мышлению, познанию и сознанию.

Наиболее ценным достижением современных философских и лингвистических исследований природы метафоры является рассмотрение ее как когнитивного действия. Новый взгляд на метафору привел к разработке теории когнитивной метафоры. Выяснилось, что метафора играет большую роль в категоризации концептов, показывая, как новое познается

человеком через известное. В Словаре когнитивных терминов приводится следующее определение: «Когнитивная метафора — одна из форм концептуализации; когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [16, 73].

С познавательной точки зрения метафора является одним из способов репрезентации знания и относится не к отдельным изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам, доменам. В процессе познания эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми или с конкретно наблюдаемыми мыслительными пространствами. В теории когнитивной метафоры семантическая процедура переноса выражается формулой X подобно Y , потому что Z . В приложении к нашему исследованию эта формула может трактоваться следующим образом: метафорически образованный термин называет «новый», познаваемый медицинский феномен (X) именем немедицинского хорошо известного феномена (Y), потому что говорящий полагает, что X похож на Y , т.к. у обоих имеется некая общая черта, признак (Z). Известно высказывание Дж.Лакоффа и М.Джонсона о том, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и лежит в основе мышления [35, 23]. В своих работах Дж.Лакофф и М.Джонсон, М.Тернер и Ж.Фоконье не только применяют когнитивные модели к изучению метафоры и сходных тропов как явлений языка, но и утверждают приоритетность их изучения как основу познания ментальной деятельности человеческого мозга в целом [28; 29].

П.Рикер понимает метафору как «познание, воображение и ощущение» и как «процесс порождения семантических категорий путем слияния различий в тождество» [24, 434]. Мысль о том, что метафора есть результат когнитивного

процесса, подтверждает Э.МакКормак. Он утверждает, что «когнитивный процесс сопоставляет два (или более) референта, обычно не связываемых, что ведет к семантической концептуальной аномалии, симптомом которой обычно является определенное эмоциональное напряжение» [18, 383].

Как считает Л.М.Алексеева, «наиболее адекватная теория метафоры должна включать в себя не только семантическую, синтаксическую и когнитивную теории, объясняющие, каким образом необычное сочетание слов приводит к созданию новых понятий, но и контекстуальные теории относительно внешнего мира, содержащие сведения о словесных ассоциациях, а также о взаимодействии между людьми и их окружением, создающем знание» [2, 32]. По мнению Н.Д.Арутюновой, «метафоры функционируют как когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы» [3, 23].

Уникальность метафорической информации для М.Н.Володиной состоит в том, что «с ее помощью создается панорамность образа, позволяющая выходить за пределы актуальной ситуации» [12, 55].

Отношение к употреблению метафоры в научной терминологии менялось в зависимости от научной культуры общества, от характера научной области, от взглядов на язык и его сущность, от понимания природы метафоры.

Известно, что долгое время метафора рассматривалась как принадлежность художественной литературы, а если она и встречалась в научном тексте, то предпринимались все усилия по ее устранению. Против использования метафоры в научном языке высказывались ученые и философы-рационалисты (Т. Гоббс, Дж. Локк), которые считали метафору одним из способов выражения значения, существующим наряду с употреблением слов в их

прямом и точном: смысле, но гораздо менее удобным, видя в ней препятствие к выражению мысли и передаче знания.

Начало важному направлению в изучении метафоры положил Э.Кассирер. Он различал два вида мышления — метафорическое (мифологическое) и дискурсивно-логическое. При втором мышлении мысль, приняв за отправную точку какое-либо эмпирическое свойство предмета, пробегает по всей области бытия, пока искомый предмет не достигнет определенности. Метафорическое мышление, т.е. мифологическое, сводит концепт в точку [15,43].

А. А. Потебня отмечал, что миф и наука имеют принципиальное сходство, поскольку и миф, и наука, хотя и каждый по-своему, на разных уровнях интерпретируют явления действительности. «Чтобы уловить свои душевные движения, чтобы осмыслить свои внешние восприятия, человек должен каждое из них объективировать в слове и слово это привести в связь с другими словами. Для понимания своей и внешней природы безразлично, как представляется нам эта природа, посредством каких именно сравнений стали ощутительны для ума отдельные ее стихии. Самый миф сходен с наукою в том, что и он произведен стремлением к объективному познанию мира» [23, 79].

О метафоре как необходимом инструменте познания говорил Х.Ортега-и-Гассет. Новые понятия в науке и технике часто являются результатом метафорического переосмысления наиболее освоенных сторон опытно-познавательной деятельности человека. «Когда ученый открывает дотолу неизвестное явление, то есть когда он создает новое понятие, он должен его назвать. Чтобы быть понятным, ученый выбирает такое слово, значение которого способно навести на новое понятие. Термин приобретает новое значение через посредство и при помощи старого, которое за ним сохраняется». Метафора служит не только наименованию, но и мышлению: «Метафора нужна нам не только для того, чтобы благодаря полученному наименованию

сделать нашу мысль доступной для других людей; она необходима нам самим для того, чтобы объект стал доступен нашей мысли» [22, 69]. Практика научных исследований часто обнаруживает невозможность сразу понять и осознать исследуемый объект, поэтому «многие научные метафоры являются гипотезами, которые могут быть подтверждены или опровергнуты» [2, 169]. Метафорическое представление об исследуемом объекте во многих случаях окончательно оформляется только после решения соответствующей когнитивной проблемы. Метафора выполняет своеобразную функцию в те моменты вербальной деятельности, когда общепринятый язык науки не в состоянии освоить нечто новое. В этом случае коммуникативная деятельность осуществляется, в основном, на базе метафоры. Так, по мнению М.Блэка, метафоры - это слова с некоторым новым смыслом, используемые с целью заполнить брешь в словаре [8, 159].

Метафора покрывает лакуны в словаре имеющихся наименований. Войдя в профессиональный язык, метафора, однако, постепенно утрачивает свою образность, ассоциативность и обретает строгое терминологическое значение. Новые, свежие метафоры появляются в ходе дальнейшего процесса познания, когда появляются новые гипотезы.

Согласно Платону, любое знание есть не что иное, как припоминание, и «всякое знание, не совпадающее с предшествующими представлениями, должно искать себе опору в аналогиях и сравнениях» [14, 77]. Ф.Бэкон указывал на то, что целью в науке является скорее определенная готовность и умение использовать уже имеющиеся у нас знания, нежели их увеличение и развитие [11].

Метафоризация терминологии — это «сложный и противоречивый процесс, поскольку, с одной стороны, он связан с познавательной деятельностью исследователя

и типом его мышления, а с другой — с необходимостью зафиксировать результат познания в вербализованной форме, «плавно» вписывая его в наличную систему научного знания» [2, 23]. Домен цели и домен источника, как правило, относятся к логически и онтологически отдаленным друг от друга сферам. Связывая несвязанное, сопоставляя несопоставимое, метафора выполняет в науке организующую функцию — функцию упорядочения знаний [10, 51].

Способность метафоры высветить новые, ранее неизвестные стороны содержания понятий, открыть новые, ранее не замеченные семантические пласты, ориентируют внимание адресата на сущность нового научного явления. Метафора указывает на новые сходства, подобия, и таким образом, выполняет референциальную функцию в языке науки. В случае метафорического терминообразования научный лексикон пополняется за счет переосмысленной общеупотребительной лексики, поэтому метафорические термины, как правило, легче поддаются дешифровке и могут быть понятны даже неспециалистам.

Метафору считают «специфической чертой человеческого мышления, без которой последнее обречено на автоматическое констатирование, и не способно к познанию» [26, 134]. Таким образом, ученые обращаются к метафоре, когда нет готовых средств обозначения или объяснения, метафора решает многие когнитивно-проблемные ситуации. Полагаем поэтому, что метафора в терминологии — это закономерное явление.

В метафорическом термине фиксируются знания об обозначаемом объекте и совокупность определенных семантических признаков, которые в основном, отражают наивную картину мира, так как не всегда коррелируют со строго научными представлениями о вещах, свойствах, механизмах, явлениях. Рождение научной метафоры «тесно связано с концептуальной системой носителей языка, с их

стандартными представлениями, с системой оценок, которые существуют вне языка и лишь вербализуются в нем» [25, 28].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можем утверждать, что «метафоры — необходимое орудие мышления, форма научной мысли» [21, 68]. Неудивительно поэтому, что терминологическая метафора закономерно присутствует в языке науки как отражение познавательного процесса.

Литература

1. Алексеева Л.М. *О метафорической природе термина*. — Пермь: Перм. Гос. Ун-т, 1996. - 98 с.

2. Алексеева Л.М. *Термин и метафора*. - Пермь: Перм. Гос. Ун-т, 1998. - 250 с.

3. Арутюнова Н.Д. *Функциональные типы языковой метафоры* // Известия АН СССР. Сер. лит и яз. Т.37, 1978. — № 4 -С. 5-12.

4. Арутюнова Н.Д. *Метафора и дискурс* // Теория метафоры. - М.: Прогресс, 1990. - С.5 - 32.

5. Балашова Л. В. *Метафора в диахронии*. — Саратов: С ГУ, 1998.-270 с.

6. Баранов А.Н., Добровольский Д. О. *Постулаты когнитивной семантики* // Известия РАН. Сер. лит. и яз. - 1997. - Т.56, №1.- С. 11 -21.

7. Басилая Н.А. *Семасиологический анализ бинарных метафорических словосочетаний*. - Тбилиси: Изд-во ТГУ, 1971. — 78 с.

8. Блэк М. *Метафора* // Теория метафоры. Ред.-сост. Н.Д. Арутюнова. - М.: Прогресс, 1990. - С. 152 -173.

9. Бондаренко И.В. *Английская терминология мореходства как предмет филологического исследования: Автореф. дне. ... канд. филол. наук: 10.02.04. -М., 1992.-24 с.*

10. Бучина Г.А. *Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления: На материале военной лексики в русском и английском языках: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. - Саратов, 2003.-281 с.*

11. П.Бэкон Ф. *Сочинения: В 2-х томах. Т. 1.* -М.: Мысль, 1977. -567 с.
12. Володина М.Н. *Когнитивно-информационная природа термина и терминологическая номинация: Автореф. дне... док. фил. наук: 10.02.19.* - М, 1998. - 59 с.
13. Гусев С.С. *Наука и метафора.* -Ял.: ЛГУ, 1984. - 152 с.
14. *Затиски по риторике.* - М: Наука, 1991. -208 с.
15. Кассирер Э. *Ста метафоры // Теория метафоры.* - М.: Прогресс, 1990.-С.43.